

Диана Шайди

Котикова и Максимка

Диана Шайди

Котикова и Максимка

<https://litres.ru/73985791>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легкая и увлекательная история о том, как обычная студентка Аня пытается справиться с непростым преподавателем высшей математики.

Максим Николаевич — противоречивый и немного грубоватый преподаватель, который почему-то невзлюбил нашу героиню. А может, наоборот, слишком сильно обратил на неё внимание? Аня, привыкшая всего добиваться сама, не собирается сдаваться и готова доказать, что достойна уважения.

Весёлые ситуации в университете, неожиданные повороты сюжета и, конечно же, романтика — всё это ждёт читателя в истории, которая может произойти с каждым. Никаких кровопролитий и драм, только лёгкий юмор, искренние чувства и немного магии студенческих будней.

Если вы любите истории о том, как противоположности притягиваются, если вам нравятся книги, от которых невозможно оторваться, эта история точно для вас!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Диана Шайди Котикова и Максимка

Глава 1

Лучи солнца пробились сквозь серые тучи и упали на подушку теплым золотистым пятном.

Аня не сразу поняла, что проснулась. Она лежала, чувствуя, как тепло пробирается сквозь волосы, и слушала тишину квартиры. Где-то внизу хлопнула дверь подъезда, за окном чирикали воробьи, но здесь, в ее маленьком мире, было спокойно.

В ее однокомнатной квартире, подаренной родителями, было все по ее вкусу. Все, что она когда-то выбрала сама: от розовых шторок, которые колыхались у открытой форточки, до фотографий подруг на светло-зеленых обоях. И «неубиваемый» кактус, который упорно не желал цвести. И плющ, который висел на шторке, словно хотел сбежать. Она любила каждую мелочь, даже если та была кривой или недоделанной. Потому что все это было ее.

Как же всё закрутилось в тот год!

Последний звонок, вступительные экзамены, переезд из небольшого городка в мегаполис. Сердце замирало от страха

и восторга одновременно - переезд ознаменовал новый виток: теперь она сама отвечала за себя - готовила, убирала, несла ответственность за прогулы. И пусть по утрам никто больше не готовил завтрак, пока она разлепляет глаза, - зато никто и не контролировал её, не делал замечаний. Наконец-то она чувствовала себя почти взрослой!

Вдохновлённая свободой, Аня решила: пора действовать. Всё лето и первые недели учёбы она работала официанткой в популярном кафе. Там было шумно, пахло жареным луком и кофе, а к вечеру от усталости в ногах хотелось выть. Но она держалась: шутила с посетителями, балансировала с подносом, копила каждую копеечку.

Родители переживали. Они жили обеспеченно и дочке совершенно не нужно было таскаться с тарелками по ночам. Но Аня была упряма. Она хотела доказать, что справится сама.

Правда, мама все равно тревожно звонила, когда Аня возвращалась со смены поздно.

Накануне Аня корпела над высшей математикой. Формулы будто дразнили вероятностями и дисперсиями. Мозг уже отказывался их понимать. К часу ночи голова гудела, будто внутри включили басы. Аня махнула рукой, сгрэбла конспекты и книги, расстелила постель и упала на диван, даже не умывшись.

Но уснуть не получалось. Часа два Аня крутилась, то накрываясь с головой, то сбрасывая одеяло. Считала вообра-

жаемых животных - бесполезно. Формулы мелькали перед глазами. Наконец сон настиг ее, злую до чертиков.

А утром осеннее солнце как будто подшутило: пригрело плечи, выглядывающие из спутанных волос. Аня потянулась, хрустнув косточками, зевнула и потеряла глаза.

«Хм, а я вроде выспалась», - удивилась она. Неожиданно после бессонной ночи.

Рука метнулась к полу - телефон. Аня нащупала его и взглянула на дисплей.

Цифры впились в мозг. 07:30.

Волшебство момента развеялось в секунду. Она замерла. Потом нервно хихикнула - так смеются, когда мозг отказывается верить в катастрофу. А в следующую секунду вскочила, как ошпаренная.

В рюкзак полетели тетради, пособие по математике, ручка. Студенческий билет она схватила с такой поспешностью, что тот чуть не переломился. Туда же, с лёгким звоном, нырнул телефон. Аня закрыла замочек рюкзака и бросила его ко входной двери.

Глухой стук - рюкзак, словно уставший путник, безвольно осел у ботинок, привалившись к стене.

Споткнувшись о джинсы, валяющиеся у дивана, Аня схватила их и, на ходу натягивая, устремилась к ванной.

Зубы - за 10 секунд, расчёска кое-как одолела спутанные пряди. Перед зеркалом Аня замерла: под глазами - тени, лицо бледнее обычного. Ну что ж, сегодня явно не её день!

Оранжевая толстовка накинута поверх мятой фиолетовой майки - и вот она уже стоит под подъездным козырьком, раздражённо чертыхаясь - ну конечно, моросил дождь!

«Ну вот, только этого не хватало», - Аня закатила глаза: ещё минут двадцать назад небо выглядело вполне дружелюбно, и день обещал быть более-менее тёплым. Но осень в этом году словно решила доказать, что она - настоящая кокетка: то улыбнётся солнечным лучом, то вдруг обидится и заплачет дождём.

До остановки метров двести - ерунда. Но каждая капля, падающая за воротник, напоминала, что осень не прощает легкомыслия.

Аня замерла под козырьком. Капли стекали по его краю и разбивались о тротуар. «Может, подождать?» - мелькнуло в голове. Но за перекрестком показался троллейбус. Такой шанс упускать нельзя!

Она накинула капюшон на голову и помчалась, перепрыгивая лужи, к светофору. Когда Аня добежала до перекрёстка, для пешеходов только-только зажегся зеленый. Она рванула вперед, не дожидаясь, пока поток людей начнет движение, нацелившись на заветный троллейбус.

Запрыгнув в тёплую, влажную атмосферу салона, она выдохнула и, наконец, нашла время написать подруге Марине. Та сегодня снова осталась ночевать у бывших одноклассниц. Марина с Аней учились в разных группах, но жили вместе уже второй год и сильно сблизились, несмотря на то, что бы-

ли полными противоположностями. Марина бы сейчас махнула рукой: «Ну, и ладно! Пропустим!» - но Аня так не могла.

«Ехать ещё двадцать минут... Опоздаю как минимум на пятнадцать», - мысленно вздохнула Аня, написав короткое сообщение. «И ведь именно сегодня новый преподаватель! Как же его зовут?..»

Она достала из рюкзака смятый листочек с расписанием. Многие преподаватели с первых лекций предупреждали: этот курс будет куда сложнее, чем предыдущие два. И они не преувеличивали. С третьей недели к лекциям добавились семинары, и теперь студенты проводили в университете время с утра до позднего вечера. А ещё и суббота - именно на неё выпадали те самые пары, на которые Аня сейчас опаздывала.

Наконец троллейбус подъехал к остановке. Она выскочила из салона и засемила по тропинке к университету. Как и ожидалось, она оказалась перед кабинетом уже после звонка. Пригладила влажные волосы, поправила капюшон толстовки и нервно вытерла ладони о джинсы. Те, как и кроссовки, были мокрыми насквозь.

За дверью раздавался низкий, уверенный мужской голос - преподаватель явно не опоздал, как бы ей этого ни хотелось.

«Ну что ж, момент истины».

Ещё несколько секунд она переминалась с ноги на ногу, разглядывая узор на линолеуме. Глубокий вдох. Взгляд на

дверную ручку. Здравый смысл победил.

«Первое впечатление будет неидеальным, но пропустить пару в самом начале семестра - плохая примета».

Громко скрипнув старой дверью, она вошла в небольшой душный кабинет. Яркий свет ударил в глаза, на мгновение ослепив. Аня заморгала, привыкая, и быстро пробежала взглядом по притихшим фигурам одnogруппников.

Первая волна разочарования накрыла мгновенно - место рядом с другом было занято.

Вторая волна пришла сразу после того, как Аня окинула взглядом весь кабинет. Свободно было лишь одно место - за самой первой партой, прямо перед учительским столом. На этой самой парте, небрежно закинув ногу на ногу, сидел молодой преподаватель лет тридцати. Он выглядел потрясно, как с другой планеты.

На нем был расстегнутый приталенный пиджак, под ней - простая черная футболка. Русые волосы в творческом беспорядке, словно он только что слез с мотоцикла. Легкая небритость, грубые черты лица, спокойный почти звериный взгляд. Он не был похож на преподавателя. Он был похож на человека, который привык командовать, а не объяснять.

В воздухе висела тишина, которую он нарушал лишь своим присутствием.

Преподаватель неспешно повернулся корпусом в сторону Ани. Его взгляд скользнул по ней - от мокрых волос до промокшей обуви. Во взгляде что-то мелькнуло, но она не успе-

ла понять, что именно. Ирония? Презрение? Или просто холодное любопытство? Это не вязалось с его нарочитой расслабленностью.

Аня почувствовала, как щёки заливают румянец. Нервно поправила спутанные волосы, машинально стряхнула капли дождя с рукава толстовки.

- Ну, здравствуйте, студент, - произнес он, опустив глаза к ведомости. Голос низкий, с легкой хрипотцой, словно он только что вышел из бара. - Максим Николаевич.

Аня сглотнула, но расправила плечи.

- Здравствуйте, - выдохнула она, стараясь говорить ровно. - Котикова Анна Викторовна.

Он наконец поднял глаза. Зеленые, с хитринкой, которая заставила ее чувствовать себя неуверенно. Он окинул ее взглядом еще раз, теперь уже более осознанно, словно оценивая, стоит ли тратить на нее время.

- Анна Викторовна, - он кивнул на единственное свободное место, возле своей пятой точки. - Вам требуется особое приглашение, чтобы занять свое место? Или сидеть за первой партой - не ваш уровень?

По аудитории прокатился едва уловимый шёпоток - кто-то хихикнул, кто-то переглянулся.

«Боже, он, что, нарываётся?», - мелькнуло в голове.

Она заставила себя идти ровно, не сутулясь, не глядя под ноги. Спокойно. Уверенно. Она опустилась на стул, положила перед собой влажную тетрадь и подняла глаза на Максима

Николаевича.

«Ладно, пусть думает, что хочет».

В кабинете повисла такая тишина, что звук покотившейся ручки раздался, как череда выстрелов.

Максим Николаевич демонстративно остановил ручку, взял её и поставил галочку напротив «Котикова А. В.» в своём журнале - будто отмечал не присутствие, а какую-то провинность. Затем аккуратно положил ручку обратно, подтолкнув в её сторону.

Ручка снова зашуршала по поверхности, опасно меняя траекторию. Аня перехватила ее в последний момент.

- Сегодня разберем задачу на дисперсию, - объявил он. - Анна Викторовна, будьте добры, выйдете к доске и покажите решение.

Она встретилась взглядом с его глазами. «Неужели нельзя проявить хоть каплю сочувствия?» - мелькнула мысль. Но она тут же отогнала ее. «Спокойно, Аня, ты справишься!»

Твердым шагом она подошла к доске, взяла мел и начала писать формулы. Она помнила эту задачу, разбирала ее вчера допоздна. Закончив, с вызовом посмотрела на преподавателя.

Максим Николаевич слегка приподнял бровь:

- Неожиданно, - произнес он, - но впредь, прошу, не опаздывать. Это правило касается всех присутствующих.

Аня кивнула и вернулась на место. Ее пальцы охватила мелкая дрожь - от волнения и, одновременно, от облегчения,

что ей удалось не упасть в грязь лицом.

Дима, сидевший позади нее, пихнул ее в плечо скомканной бумажкой с надписью: «Ты крута!». Аня тихо рассмеялась и написала ответ: «Мог бы и оставить место для меня!».

Дима наклонился вперед и, не глядя на нее, шепнул почти в самое ухо:

- Он тебя специально вызвал. Ты круто ответила.

Аня обернулась, но тот уже улыбался своей обычной улыбкой - той, от которой девчонки с потока сходят с ума. Он подмигнул и откинулся на спинку стула, как будто ничего не произошло.

Оставшееся время Аня старательно изображала серьезность и концентрацию. Но по какой-то причине ее не покидало чувство, что Максим Николаевич поглядывает на нее с каким-то недобрым интересом и хмурит брови при встрече глазами.

Звонок прервал ее мысли. Студенты зашевелились. Аня тоже начала закидывать вещи в рюкзак, но тут услышала его голос:

- Анна Викторовна, задержитесь на минутку.

Она замерла. Преподаватель подошел ближе и тихо произнес:

- Искренне удивлен вашими познаниями, но за опоздание вы подготовите реферат по следующей теме.

Увидев недоумение в ее глазах, снисходительно добавил:

- Ее вам уже читали на лекциях. Двадцать страниц.

«20 страниц за неделю!? Да, он смеется...» - ее сердце забилось быстрее, руки вспотели от возмущения. Но вслух она только кивнула:

- Да, конечно.

- Отлично. Тогда до следующей пары.

Ухмыльнувшись, Максим Николаевич развернулся и направился к выходу.

Аня выдохнула. Дима поспешно подошел к ней, его явно распирало любопытство:

- Ну, что, гроза девчонок не съел тебя?

- Пока нет, - улыбнулась Аня, но голос дрогнул. - Но кажется, такое возможно.

- Да, ладно тебе, - он по-дружески закинул руку ей на плечо. - Побесится, да угомонится.

Аня покачала головой, глядя, как дверь за преподавателем медленно закрывается. В голове крутилась одна мысль: «Он ведь не просто так это сделал».

Она повернулась к Диме, глубоко вздохнула и сказала:

- Пойдём. Кажется, этот семестр будет... интересным.

Глава 2

Аня влетела в квартиру, скинула мокрые кеды у порога - они шлепнулись на линолеум, оставив на полу влажный след. Не раздеваясь, она рухнула на диван, который служил им с Мариной и кроватью. Пружины жалобно скрипнули, подушка под головой съехала в сторону, и Аня почувствовала, как холодный воздух с улицы еще держится на ее толстовке.

- Я не понимаю! - воскликнула она, глядя в потолок. - Я вдоль и поперек прочитала весь учебник! Я будто должна ему сотню и еще проценты!

Марина сидела на стуле возле рабочего стола, поджав ноги, и лениво перелистовала конспекты. Услышав вопль подруги, она подняла глаза и игриво улыбнулась.

- Может, ты ему нравишься, - предложила она, покручивая прядь рыжих волос вокруг пальца.

Аня фыркнула, прикрывая глаза рукой.

- Ты сама в это веришь? Он смотрит на меня так, будто я - это нерешенная задача с ошибкой в условии.

- Да, ладно, может он просто такой? - Марина пожалала плечами. - Димка говорит, у него на семинарах все трясутся.

Аня резко приподнялась на локтях.

- Димка? Когда вы успели пообщаться без меня?

- Да, вчера, - Марина небрежно махнула рукой, но взгляд

ее на мгновение стал рассеянным. - Он помог мне с задачей по статистике.

Аня улыбнулась, хотя в глазах мелькнула легкая ревность. Не к Димке, а к тому, что Марина не поделилась этим с ней раньше. Она отмахнулась от этой мысли.

- Отлично, я все жду, когда вы подружитесь, - она подмигнула подруге. - Но Максим Николаевич меня явно недолюбливает. Это факт.

- Или наоборот, - Марина хитро прищурилась. - Иногда за грубостью прячется интерес. Как в детском саду: мальчики за косички дергают.

- Марин, - Аня снова упала на подушку, - не до сказок сейчас. На носу сессия, а у меня столько долгов по его предмету.

Аня сжала кулаки, чувствуя, как внутри снова закипает тревога. Последняя неделя превратилась в бесконечный круговорот: конспекты, учебники, бессонные ночи - и всё равно каждый семинар с Максимом Николаевичем заканчивался одним и тем же - её будто специально ставили в тупик. Она старалась, но чувствовала, что преподаватель, кажется, получает удовольствие от того, что ломает ее уверенность.

«Что я ему сделала? - думала она, глядя на маленькую трещинку в побелке на потолке. - Я ведь даже слова плохого не сказала».

- Возможно, тебе стоит подойти к нему после пар... - многозначительно промурлыкала Марина.

Аня резко села на диване, чувствуя, как раздражение

вспыхивает с новой силой. Она бы с радостью сказала Марине, что говорить с ним - это последнее, чего она хочет. Но поразмыслив, поняла, что если и дальше будет терпеть, то просто сойдет с ума.

«Каким же нужно быть засранцем, чтобы так издеваться? - мысленно возмущалась она. - И ладно бы я не учила. Я даже вперёд читаю главы этого занудного учебника!»

- Ты права. Мне нужно подойти к нему, - сказала она вслух, поднимая взгляд на подругу.

- Ты уверена, что не придумала себе его особенное отношение? - осторожно уточнила та. - Может ты просто влюбилась, а теперь оправдываешь себя.

- Он мне не нравится! - выпалила Аня. - И тебе не советую! Я, между прочим, в курсе, что девчонки только о нем и говорят, а он только и рад!

- Тогда, может, ты решила выбрать другую тактику? - Марина поймала её недружелюбный взгляд и поспешила добавить: - Ну, знаешь, по крайней мере, это оригинально! Он такой брутальный, иногда грубый - это очень заводит!

- Ты с ума сошла? - Аня невольно рассмеялась. - Он не в моём вкусе. И вообще, сколько ему лет? Сорок? Это ты в него влюблена!

Марина слегка покраснела, но закатила глаза.

- Ой, мне нравится кое-кто другой!

- Ты мне о нём не рассказывала, - удивилась Аня, поворачиваясь к ней всем телом.

- Докажи, что Максим Николаевич тебе неинтересен, и поговори с ним, - Марина хитро улыбнулась и, схватив телефон Ани, лежащий на столе, быстро набрала чей-то номер. - Ему двадцать восемь, между прочим.

- Кому ты звонишь? - настороженно поинтересовалась Аня, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

- Максиму Николаевичу, - хихикнув, ответила Марина.

- Ты что, с ума сошла?! - прошипела Аня, швырнув телефон на диван, будто он обжег ей пальцы. - Он же может узнать, что это я звонила!

- Да расслабься, - Марина засмеялась. - Мы уже недели две с девчонками ему названиваем. Развлечение такое. Он не знает, кто ему звонит.

Аня схватилась за голову.

- Я поговорю с ним с глазу на глаз, а не так. - сказала она, пытаясь унять дрожь в руках. - Это серьезно. А ты лучше расскажи о своём ухажёре.

Марина вдруг стала серьезной, перелистнула страницу учебника и уставилась в текст, будто там было что-то невероятно важное.

- Когда будет, о чем рассказывать, обязательно расскажу, - отмахнулась Марина. - Он классный.

Аня прищурилась, изучая подругу. Что-то в её тоне показалось странным - слишком уж старательно Марина избегала взгляда.

- Классный... - медленно повторила Аня. - Что-то прям

тайну сделала, аж страшно. Смотри голову не потеряй.

- В этот раз всё по-другому, - отрезала Марина, но уголки губ дрогнули в улыбке. - Он... не такой.

Аня хотела спросить что-то еще, но в этот момент за окном кто-то громко посигналил. Обе вздрогнули, а потом рассмеялись.

- Ладно, - вздохнула Аня. - Давай завтра. Завтра я подойду к Максиму Николаевичу и всё выясню. А ты, - она ткнула пальцем в сторону подруги, - завтра расскажешь мне всё про своего загадочного ухажёра. До мельчайших подробностей.

- Договорились, - кивнула Марина и наконец посмотрела ей в глаза. - Но только, если ты не передумаешь на счет препода.

Аня снова прилегла, задумчиво глядя в потолок. В голове снова всплыл образ Максима Николаевича - его ироничная улыбка, прищур зелёных глаз, небрежно взлохмаченные волосы. Он привлекательный, но злой и циничный.

В ее представлении идеальный мужчина должен быть... ну, нормальным. Ответственным, добрым, с чувством юмора. А не самовлюбленным, и уж точно не преподавателем в ее Вузе.

Что может быть привлекательного в том, что тебя каждый раз тычут носом в твои недочеты.

«Таким, как он, должно быть запрещено преподавать в вузах», - мелькнула горькая мысль. Но тут же она одёрнула се-

бя: нет, проблема не в нём самом, а в их взаимодействии. Он просто другой, со своими методами. А ей нужно найти способ выстроить границы - без эмоций, без обид, по делу.

- О чём задумалась? - Марина прервала её размышления, махнув рукой перед лицом.

- Да так, - Аня тряхнула головой, отгоняя лишние мысли. - Просто решила, что завтра точно все выясню. Не отступлю.

Марина улыбнулась, явно довольная её решимостью.

Через пару дней, накануне семинара, Аня всю ночь ворочалась в кровати, мешая спать Марине. Она переворачивалась с боку на бок, подтягивала одеяло, вздыхала слишком громко.

- Ань, ну дай поспать хоть в субботу... - сонно пробормотала Марина в какой-то момент.

- Извини, - тихо ответила Аня и замерла на несколько минут, стараясь лежать неподвижно. Но долго так не продержалась: беспокойство снова подталкивало её двигаться, думать, прокручивать в голове будущие фразы. Не получается лежать бездвижно, когда мысли скачут, как мячики.

Именно из-за бессонницы она встала немного раньше будильника. Стараясь не шуметь, Аня аккуратно подняла с пола приготовленный с вечера рюкзак и бесшумно вышла в коридор.

На кухне она поставила чайник на огонь и сразу же подняла свисток, чтобы тот не разбудил Марину.

Аня быстро умылась, нанесла легкий макияж, уложила

волосы и тихо оделась, стараясь не разбудить Марину.

Она покрутилась у большого зеркала - свежести в лице не хватает, но хотя бы не видно, что не спала всю ночь.

Пока она пила крепкий кофе, Аня бесконечно повторяла про себя подготовленный текст:

«Максим Николаевич, я хотела с вами поговорить. Я очень стараюсь не отставать по вашему предмету. Возможно, я произвела не лучшее впечатление из-за своего опоздания на первый семинар. Но я хотела бы извиниться за это. Обычно я не такая».

Аня открыла окно, запотевшее от пара, и глубоко вдохнула холодный воздух. Она постояла у окна, наблюдая, как дворник сметает листья, смешанные с первым снегом. Осень уже прощалась, встречая зиму ледяными дождями. В воздухе витала легкая дымка, фонари еще не погасли - утро казалось тоскливым.

Поняв, что тревога не отпустит, Аня, подхватив рюкзак и тихо вышла из квартиры.

Как ни старалась Аня растягивать время, но пришла она в институт раньше остальных. Пустой коридор встретил её тишиной и приглушённым светом утренних ламп. Она волновалась, хоть и пыталась не допускать сомнений. Подходя к кабинету, Аня услышала голос Максима Николаевича. Дверь была немного приоткрыта.

Она замерла прислушиваясь. Он разговаривал по телефону. Аня не носила обуви на каблуках, и ее приближение оста-

лось незамеченным.

- Мне пришлось отключить телефон вчера, потому что он не переставал трезвонить! - голос Максима Николаевича звучал резко, почти раздражённо. - Да, не могу я номер сменить, все мои партнёры по нему со мной связываются.

«Доигралась, дуручка!» - пронеслось в голове. После нескольких секунд молчания Максим Николаевич вдруг рассмеялся - безрадостно, резко.

- Пусть учится на своих ошибках. Я не стану нянчиться с тем, кто не уважает никого вокруг.

По коже Ани побежали мурашки. «А если он говорит обо мне? Но он ведь не знает, кто ему звонил... или знает?».

- Слушай, у меня хорошая память, - продолжил Максим Николаевич. - И я точно знаю, что это была она в тот вечер. Она не привыкла думать о последствиях. Я ее научу этому.

Аня почувствовала, как внутри закипает смесь страха, гнева и отчаяния.

«Да про кого он говорит? Про Марину... или про меня?»

В этот момент кто-то окликнул ее:

- Привет! Что не заходишь?

Аня аж подпрыгнула на месте от неожиданности. Перед ней стоял Дима - в расстегнутой куртке, с двумя бумажными стаканчиками кофе в руках.

- Привет, Дим! Я только пришла, - машинально ответила она. Услышанный разговор эхом отдавался в ее мыслях.

Дима открыл дверь и вошёл внутрь. Аня, помедлив, по-

следовала за ним.

Максим Николаевич заметил её. Он стоял у окна, за которым в рассветной полутемноте чуть проглядывали огни соседних зданий. Опираясь о подоконник, он выглядел как силуэт - четкий, напряженный, почти угрожающий. Их взгляды встретились.

- Перезвоню, - коротко бросил преподаватель в трубку и убрал телефон в карман серого пиджака.

В кабинете повисла тяжёлая пауза. Аня так и стояла в дверном проеме, не зная, как реагировать. Облизнула пересохшие губы. Всё, что она репетировала утром, вылетело из головы. Вместо уверенной речи - только гул в ушах и бешеный стук сердца.

Она хотела развернуться и выйти, все обдумать заново. Но затем поняла: это подтвердило бы, что она подслушала. Лучше сделать вид, что ничего не произошло.

- Что застыла? - Дима поздравил ее к себе.

Аня выдохнула и прошла к своему месту - на третью парту у окна. Дима уселся рядом.

Семинар прошёл как-то странно спокойно - Ане внимания не уделялось вовсе. Преподаватель вёл занятие, задавал вопросы другим студентам, комментировал ответы, а её словно не замечал. Это дало возможность привести мысли в порядок.

Каждый раз, когда она пересекалась взглядом с Максимом Николаевичем, все сжималось внутри от напряжения.

Он всегда умудрялся очень легко ее унизить - так, что и комар носа не подточит. «Ему можно участвовать в соревнованиях по сарказму», - думала Аня.

К концу пар, она окончательно убедила себя в том, что сегодня не самый удачный день подходить к нему. Ну не стоит тыкать палкой в спящего крокодила.

Но когда она копошилась с рюкзаком, все одноклассники уже разошлись. В кабинете остались только Максим Николаевич и она. Лучшего момента могло и не быть.

- Ань, пошли в кафе! - донесся из коридора голос Димы.

- Да вы идите пока, я еще к Маринке в группу хотела зайти. - Соврала она.

Дима как-то странно посмотрел на нее, словно уловил лживые нотки, но ничего не сказал и ушел.

К её облегчению, Максим Николаевич не торопился покинуть аудиторию, словно подозревая о её намерениях.

- Максим Николаевич...

Аня глубже вдохнула, чувствуя, как спирает дыхание.

Он медленно обернулся и взглянул на наручные часы, демонстративно подчеркивая свое нетерпение. Он вообще оставался загадкой: то смеялся и отпускал колкие шуточки, от которых вся группа покатывалась со смеху, то вдруг становился резким и грубым. И сегодня Аня не знала, чего от него ожидать.

- Анна Викторовна, вы меня пугаете. Надеюсь, вы не собираетесь меня здесь пристрелить? - произнес он с иронич-

ной улыбкой.

Аня сдержалась.

- Смешно, Максим Николаевич. Но никто из группы столько не учит ваш предмет, сколько я. Вам не кажется, что я не заслуживаю такого отношения?

- Да? Ничего себе, - Он слегка подтолкнул её к выходу. Кажется, он издевался.

«Сейчас или никогда», - пронеслось в голове у Ани. Она последовала за ним в коридор.

- Я ничего не сделала, чтобы вы так плохо ко мне относились! - выпалила она.

Голос прозвучал громче, чем она планировала. Кажется, её услышали несколько студентов, проходивших мимо.

Максим Николаевич резко развернулся - так резко, что Аня едва не столкнулась с ним.

- Слушай, мне не до тебя, - процедил он сквозь зубы.

Аня отступила на шаг. Но идти на попятную было нельзя - иначе она просто перестанет себя уважать.

- Это вы меня послушайте, - упрямо ответила девушка. - Мне надоело трястись перед каждым вашим семинаром!

Максим Николаевич вдруг шагнул ближе. Его пальцы впились ей локоть, и он подтолкнул ее обратно в кабинет, одновременно притягивая к себе.

- Во-первых, - процедил он сквозь зубы, - твои вопли могут услышать. А во-вторых, ты перестанешь доставать меня звонками, как будто я давал на это согласие!

Аня широко раскрыла глаза. В ее взгляде появилась искорка вызова.

- Может стоит сначала разобраться в ситуации, а уже потом вешать ярлыки? - ответила она. - Я не буду перед вами извиняться из-за одного звонка, который даже сделала не я! Я уж точно не стала бы звонить такому... такому...

- Какому? Чего ты там мелишь? - Максим Николаевич говорил тихо, но во взгляде бушевала буря.

- Неадекватному! - выдохнула Аня. - Какого черта вы ко мне цепляетесь?

- Кто бы говорил про адекватность? - он отпустил ее руку. - Может, уже включишь мозг и повспоминаешь свои «подвиги», тогда и картина прояснится? Хотя, судя по всему, - он окинул ее нахмуренное лицо взглядом, - подобная экспрессия - твое обычное состояние, - и секунду поразмыслив, зло добавил, - малышка.

У Ани потемнело в глазах от злости и негодования. Границы понятия «преподаватель» моментально рассыпались. Она не думала. Она просто действовала.

Ее ладонь врезалась ему в щеку.

Звук, казалось, разнёсся по всему этажу.

- Ты становишься предсказуемой, - сохраняя самообладание, процедил сквозь зубы Максим Николаевич, - да ты ж...

Но Аня не стала дожидаться, пока он оформит свое впечатление в слова. Она развернулась и поспешно ретировалась, зачем-то намеренно толкнув его плечом на прощание.

«Боже! Что я наделала? - стучало в висках, пока Аня почти скатывалась по лестнице, едва не падая на неровных ступеньках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.